

ХАФТАРА ГЛАВЫ : ВАЕЙЦЕ – נז"ג

*По обычаю ашкеназов Хафтара этой недели взята из Книги Х̄ошеа,
(первой из более коротких книг Пророков, составляющих группу «Двенадцати»):
Глава 12, фраза 13 - глава 14, фраза 10.*

1. В отношении ашкеназской Хафтары этой главы можно сказать во многом то же, что и в отношении сефардской, ибо Хафтара по ашкеназскому обычаю начинается на том месте, где кончается сефардская Хафтара; так что комментарии к одной применимы и к другой. Как мы пояснили в общем введении к Хафтаре, изначальной целью учреждения Хафтары было напоминание о недельной главе, и поэтому обычно в Хафтаре есть моменты, которыми она связана с главой. В обеих версиях Хафтары этой главы, хотя и можно распознать некоторую общность с главой, тем не менее, она довольно нечеткая. Эта ашкеназская версия Хафтары содержит в себе также Хафтару Шаббата Шува (Шаббата между праздниками Рош ХаШана и Йом Кипур), и основной ее темой, неудивительно, является *тишува*, то есть, раскаяние. Такова и в целом основная тема всех этих отрывков.
2. После смерти Шломо, сына Давида, еврейское царство расколосось на две части. Южная была известна как Иудея, а северная – как Израиль. Южное царство Иудеи состояло в основном из членов колена Йеҳуды и некоторых представителей колена Биньямина, а северное царство Израиля включало в себя остальные десять с половиной колен. (Это северное царство часто называется в Писаниях «Эфраимом», в связи с ведущей ролью в нем этого колена, а также поскольку из него произошел его первый царь Йеровам бен Неват.) Столицей южного царства был Иерусалим, а северного – построенный позже Шомрон, в связи с чем северное царство также известно как Шомрон.
3. Храм, который представлял собой духовный центр еврейского народа, находился в Иерусалиме. Там же размещался Санхедрин, а потому там находилось и большинство преподавателей Торы и духовных лидеров народа. Таким образом получилось, что в целом южное царство Иудеи было более преданным Б-гу и Его Торе, тогда как народ в северном царстве был более склонен отвернуться от Б-га и соблюдения заповедей. На первой же стадии раскола Йеровам бен Неват хотел, чтобы народ перестал ходить в Иерусалим на праздники паломничества *Шалош Регалим*, как велено Торой, и для этого построил храмы, в которых поклонялись тельцам (наиболее распространенная тогда религиозная мода среди языческих народов того времени), и даже выставил на дорогах к Иерусалиму стражников, которые останавливали желающих совершить туда паломничество.

4. Оставшись без ведущих духовных лидеров, народ северного царства, конечно же, быстро скатился к идолопоклонству и пренебрежению законами Торы, как законами, определяющими обязанности человека по отношению к Б-гу (*бейн адам ле'маком*), так и законами, регулирующими отношения между разными людьми (*бейн адам ле'хаверо*). Много призывали пророки того времени народ северного царства и его царей к возвращению к Б-гу и Его Торе, и разнообразными способами пытались его убедить. Время от времени народ собирался и калялся, но весьма часто люди оставались глухими к предостережениям о грозящем наказании за отклонение от Б-жьего пути и изгнании, а временами выступающие открыто пророки даже рисковали жизнью. (Их обвиняли в «пораженческих речах во время, когда страна находится в опасности».) Пророчества, конечно, сбылись, к великому сожалению. В эпоху, когда были оглашены пророчества этой Хафтары, опасность заключалась в имперских амбициях ассирийского царя Тиглат-Пилесера, который и вправду вскоре вторгся в северное царство и увел некоторых его жителей в изгнание. Остальных увели примерно сорок лет спустя.
5. В первой фразе Хафтары («И бежал Яаков в страну Арама и трудился там тяжело, чтобы заполучить жену, а затем пришлось ему трудиться еще, чтобы получить жену, которую желал») устанавливается четкая связь между ней и недельной главой, хотя Хошеа только побочно упоминает побег Яакова к Лавану и то, как нелегко досталась ему жена. Своим современникам Хошеа стремится передать мысль, что им не следует становиться излишне самоуверенными в своих успехах в торговле, как будто это результат исключительно их собственных стараний и умений. Смотрите, говорит Хошеа, ваш предок Яаков был вынужден бежать от своего брата Эйсава бедняком, без копейки, но его благословил успехом ХаШем. И чем он заслужил такой сверхъестественный успех? Преданностью Б-гу и Его Торе. Если народ продолжит свое неподчинение Б-гу и откажется возвратиться к заповедям Его Торы, то, предупреждает Хошеа, все будет потеряно: и богатство, и царь, и страна – абсолютно все.
6. Хошеа жил в северном царстве (в период правления Йеровама II, сына Йоаша и последовавших за ним узурпаторов), и его пророчества и предостережения обычно направлены народу этой страны. Но он предупреждал в том же духе и южное царство Иудеи, ибо уровень поведения ее народа тоже упал ниже стандартов, которых требовал ХаШем. Они нечестно ведут дела друг с другом, и они тоже вступали в союз с другими царями вместо того, чтобы полагаться на Б-га. Они должны намотать на ус урок судьбы северного царства и возвратиться к Б-гу, пока не поздно и для них. Если только возвратитесь ко Мне и к Моей Торе, говорит Хошеа от имени Б-га, то Я защищу вас от всякой беды, и не придется вам заключать союзы с иноземными правителями (на обещания которых все равно нельзя положиться). Прекратите свое неверное поведение по отношению ко Мне и избавьтесь от своих идолов, не обманывайте друг друга в торговле и сделках, уделяйте внимание беззащитным и предлагайте им покровительство. Перестаньте оправдывать выгоды, полученные нечестным путем, и не полагайтесь на

ХАФТАРА ГЛАВЫ : ВАЕЙЦЕ — נצ"ו

собственную силу и искусное ведение дел. Откажитесь от ваших идолов и возвратитесь к Б-гу, говорит Хошеа, и Он вас примет

7. Несмотря на все угрозы наказания и изгнания, Хошеа пророчествует, что, тем не менее, даже после того, как Хашем выгонит еврейский народ с его земли, Он вновь его возьмет, ибо обещал, что никогда и ни на кого его не променяет.
8. Сегодня нам, может быть, трудно понять величину соблазна идолопоклонства, который так сильно действовал на древний мир. Поэтому не повредит небольшое пояснение. Именно такой вопрос задает Гемара: «Неужели вы думаете, что еврейский народ, который лично познал Б-га и испытал на себе Его чудеса, настолько глуп, чтобы поклоняться деревянным и каменным истуканам? Нет, конечно евреи знают правду! А идолам поклонялись только потому, что желали разрешить себе заниматься на публике худшими формами разврата!» Другими словами, когда люди хотели освободиться от высоких стандартов морали и поведения, соблюдение которых требует Тора, они предпочли язычество как новую, более легкую религию. Но, конечно же, «новая мораль» - это не что иное, как старая аморальность. Нам следует помнить, что это в той же степени относится и к сегодняшним призывам, исходящим от «освобожденных», «просвещенных» и «современных» людей, которые такими терминами пытаются оправдать свой отход от Торы: как в древние времена, так и теперь все это лишь очередная форма идолопоклонства с целью разрешить себе недозволенное Торой. (У нас, возможно, еще будет повод вернуться к этой теме.)
9. Необходимо также сделать еще одно пояснение. Несмотря на всю резкую критику былых еврейских царей и наложение на них ответственности за решающее влияние на духовную жизнь страны (слишком часто пагубное, хотя и не всегда), нам следует также учитывать, что в сравнении с царями других народов эти еврейские цари были олицетворением добродетели! Тора их открыто критикует и отчитывает за их деяния – но это по отношению к высоким моральным стандартам, которые требует она. В то же время, их нееврейские коллеги были чистыми бандитами и убийцами, - и можно быть уверенными, что чем более «великим» был царь, тем более он был жестоким и безжалостным деспотом. То же относится и ко многим нееврейским правителям более недавних эпох. Так что, судя по ним, можно себе представить, как выглядели нееврейские цари две с половиной тысячи лет назад в сравнении даже с худшими из еврейских царей! (Опять же, мы еще, может быть, вернемся к этой теме, когда будет подходящий повод.)

O. Y. Baddiel
London, England

O. I. Baddiel
Лондон, Англия

Translated from the English by Rabbi Meir Moutchnik, to whom many thanks.

Перевод с английского Меира Мучника, которому выражается благодарность.